

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

ЖИЗНЬ ОНЛАЙН

цифровая трансформация
российского общества

ИСИЭЗ ВШЭ,
Москва, 2025

УДК 316.422(083.41)(470+571)
ББК 60.56(2Рос)
Ж71

<https://elibrary.ru/gixfdg>

Рецензенты:

кандидат экономических наук Г. И. Абдрахманова
кандидат экономических наук А. В. Демьянова

Научный редактор Е. А. Стрельцова

Авторский коллектив:

Е. А. Стрельцова (руководитель авторского коллектива),
Л. С. Кузина, В. В. Полякова, Е. В. Попов, Р. А. Щербаков, И. Б. Юдин

Жизнь онлайн: цифровая трансформация российского общества /
Ж71 Е. А. Стрельцова (рук. авт. колл.), Л. С. Кузина, В. В. Полякова и др.; науч.
ред. Е. А. Стрельцова. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. :
ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 188 с. – 400 экз. – ISBN 978-5-7598-3031-3 (в обл.).

В монографии представлены результаты комплексного анализа цифровой трансформации российского общества; подробно описаны ее ключевые аспекты с опорой на результаты количественных исследований, в первую очередь мониторинговые опросы населения, которые регулярно проводит Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приведены оценки доступности цифровой инфраструктуры для населения, изучены обусловленные развитием цифровых технологий изменения в различных сферах жизни (общении, образовании, работе и поиске новых источников заработка, организации досуга и др.). Отдельная глава посвящена цифровым навыкам россиян, уровень владения которыми – важный предиктор цифрового неравенства. Завершает монографию анализ позитивных и негативных эффектов цифровой трансформации.

Издание дает возможность объективно взглянуть на связанные с распространением цифровых технологий изменения, которые уже затронули большую часть населения нашей страны, и поэтому будет интересно широкому кругу читателей: студентам, исследователям, преподавателям высшей школы, журналистам, лицам, ответственным за разработку социальной политики, управление процессами цифровой трансформации, и всем интересующимся настоящим и будущим российского общества.

УДК 316.422(083.41)(470+571)
ББК 60.56(2Рос)

В издании использованы результаты проекта «Мониторинг цифровой трансформации экономики и общества», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

Опубликовано Институтом статистических исследований
и экономики знаний ВШЭ (issek.hse.ru).

doi:10.17323/978-5-7598-3112-9

ISBN 978-5-7598-3031-3

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2025

При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

Введение	6
Используемые аббревиатуры.	12
Сокращенные наименования субъектов Российской Федерации	14
Глава 1. Цифровые технологии как атрибут современности	17
Распространение интернета в России	19
Устройства, используемые для выхода в интернет	24
Выводы.	27
Глава 2. Цифровизация повседневных практик	28
Цели использования цифровых технологий	30
Онлайн vs офлайн: предпочтения россиян.	33
Выводы.	38
Глава 3. Цифровые сервисы	39
Типы используемых цифровых сервисов	40
Затраты на цифровые сервисы	43
Выводы.	48
Глава 4. Социальные сети	49
Особенности аудитории основных социальных сетей	50
Модели поведения пользователей	56
Выводы.	58
Глава 5. Онлайн-покупки	60
Категории товаров и услуг.	61
Способы оплаты.	64

Причины отказа от онлайн-покупок	67
Выводы.	68
Глава 6. Электронные муниципальные и государственные услуги	70
Использование госуслуг онлайн	73
Причины отказа от использования	79
Выводы.	81
Глава 7. Цифровая грамотность населения	83
Подходы к измерению	84
Уровень цифровой грамотности россиян	86
Выводы.	93
Глава 8. Цифровизация труда: гаджеты и интернет на работе	94
Использование компьютера и смартфона на работе	95
Использование интернета на работе	97
Группировка работников по степени цифровизации труда	99
Предпочтительные форматы работы	102
Выводы.	107
Глава 9. Источники дохода в интернете	108
Кто и сколько зарабатывает?	109
Распространенные виды заработка	110
Блогинг.	115
Инвестиции в ценные бумаги и криптовалюты.	117
Выводы.	119
Глава 10. Цифровые технологии в образовании	121
Основное образование: от школы до университета	123
Дополнительное и самообразование: практики, направления и цели обучения.	126
Выводы.	131

Глава 11. Риски цифровизации	132
Кибербезопасность	134
Информационные фейки	138
Коммуникативная агрессия в социальных сетях	140
Интернет-зависимость	145
Выводы.	150
Глава 12. Преимущества цифровизации	152
Ключевые выгоды от использования цифровых технологий	153
Влияние первого цифрового разрыва	156
Влияние второго цифрового разрыва	159
Выводы.	161
Заключение.	163
Список литературы	166
Перечень нормативных правовых актов	185
Об авторах	186

Введение

В исследованиях цифровой трансформации принято говорить об изменениях двух взаимосвязанных систем – экономики и общества. Первая встала на путь цифровизации раньше, особенно отдельные ее сегменты: в 1946 г. в США была создана первая универсальная цифровая вычислительная машина для военных нужд (Electronic Numerical Integrator and Computer, ENIAC) [Haigh, 2019], в 1950-х гг. компьютеры стали использовать в финансовой сфере, а на 1960-е гг. пришлось массовое внедрение числового программного управления станками в промышленности, позволившее автоматизировать производственные процессы. В повседневную жизнь людей цифровые технологии проникли позже. Даже в развитых странах распространение микропроцессоров и персональных компьютеров началось лишь в 1970-х гг., за 1980-е гг. численность их пользователей существенно выросла [Dilligan, 2002], но о трансформационном воздействии цифровых технологий на социальные процессы стоит говорить лишь после середины 1990-х гг., когда благодаря созданию Всемирной паутины (World Wide Web) широкому кругу пользователей стал доступен интернет. В 1990 г. общемировое число подключенных к нему компьютеров составляло лишь 300 тыс. (90% из них находились на территории США), но уже в 2000 г. величина этого показателя достигла 93 млн [Чугунов, 2006: 11].

В России активная фаза развития цифровой инфраструктуры – необходимое условие использования ресурсов онлайн-среды – началась несколько позже. В 1998 г. компьютеры имелись лишь в 5% домохозяйств [ГУ–ВШЭ, 2007], а доля россиян, когда-либо пользовавшихся интернетом, не превышала 7% [ЦИСН, 1996]. Даже в 2006 г., т. е. менее 20 лет назад, величина этих показателей была относительно невелика: 31 и 17% соответственно [ГУ–ВШЭ, 2009: 236]. Распространение смартфонов было еще впереди, а другие гаджеты для выхода в Сеть (карманные компьютеры (палмтопы), телевизоры с возможностью подключения к интернету и др.) имелись лишь в исчезающе малом числе домохозяйств [ГУ–ВШЭ, 2009: 240]. Применительно к этому периоду стоит говорить

о постепенной цифровизации российского общества, т. е. о расширении сферы применения цифровых технологий в более широком социальном и экономическом контексте [Gobble, 2018]. Однако реальная трансформация общественных отношений произошла в следующие 10–15 лет, за которые во многих странах социальной нормой стали не только наличие доступа в интернет и по крайней мере базовых цифровых устройств, но и регулярное использование этих технологий для решения широкого спектра задач.

Для многих читателей этой монографии привычной частью повседневной жизни стали общение с близкими и друзьями через мессенджеры, участие в рабочих видеоконференциях, заказ продуктов и других товаров через интернет, просмотр фильмов и прослушивание музыки через специальные приложения, доступ к информации по любой тематике, какой бы экзотичной она ни была. Однако возможности экстраполяции этого опыта для понимания общих трендов ограничены. По данным Росстата, в 2023 г. более 10% российских домохозяйств не были подключены к интернету, порядка 13% взрослого населения страны не использовали интернет, а заметная часть остальных не имели цифровых навыков, необходимых для безопасного обращения с ним. Данные статистики и социологических опросов показывают, что цифровая трансформация общества (процесс его фундаментальных изменений, обусловленных использованием цифровых технологий и направленных на радикальное улучшение его функционирования [OECD, 2019; Gong, Ribiere, 2021]) не так равномерна и однозначна, как может показаться.

Объективную комплексную оценку осложняет и сквозной характер цифровых технологий, применение которых ведет к изменениям в различных сферах жизни человека: в работе и образовании, взаимодействии с другими членами общества, организациями и государством, проведении досуга и др. Ввиду всеобъемлющего характера цифровой трансформации связанное с ней исследовательское поле обширно и фрагментировано. Отдельные его области изучают эффекты внедрения цифровых технологий в сфере образования [см., например, НИУ ВШЭ, 2019; Попов и др., 2022; livari et al., 2020; Haleem et al, 2022 и др.], на рынке труда [Картузова, 2022; Стребков, Шевчук, 2022; Galanti et al., 2021; Shevchuk, Strebkov, 2023 и др.], в здравоохранении [Jayaraman et al., 2019; Hermes et al., 2020 и др.], потребительских и досуговых практиках [Lobato, 2019;

Гашенина, 2020; Singh et al., 2024 и др.] и т. д. Несмотря на очевидную значимость специализированных исследований, которые позволяют изучить ход и особенности цифровой трансформации конкретной сферы жизни, они, как правило, не рассматривают общий контекст и базовые условия таких изменений, их взаимосвязь и взаимовлияние.

Задача этой монографии – представить объективный комплексный взгляд на цифровую трансформацию российского общества, основанный на количественном измерении. Для ее решения мы отобрали релевантные и надежные источники информации. Основные среди них – результаты масштабных социологических опросов, в первую очередь проведенных Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), который более 20 лет проводит эмпирические исследования для оценки влияния на общество науки и технологий, в том числе цифровых. Значительная часть монографии базируется на данных одного из них – Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества, две волны которого были реализованы в 2022 и 2024 гг. В обоих случаях проведен репрезентативный опрос населения России в возрасте 14 лет и старше. Тип выборки: стратифицированная, многоступенчатая, вероятностная, территориальная, адресная. Ее объем и в 2022 г., и в 2024 г. составил 10 тыс. человек (10 021 и 10 038 человек соответственно). Метод опроса – формализованное личное интервью по месту жительства. Несмотря на широкий тематический охват этого исследования, в монографии также используются данные официальной статистики, результаты опросов, проведенных другими организациями (в том числе зарубежными), и корпоративные отчеты компаний, которые выступают ключевыми проводниками цифровизации (владельцев социальных сетей и цифровых платформ, банков и др.).

Такая триангуляция и учет широкого спектра показателей, характеризующих использование цифровых технологий и его эффекты, позволяют оценить интенсивность цифровой трансформации, выявить социальные группы, вовлеченные в этот процесс активнее других, и те, которые пока исключены из него. Таким образом, представленная работа дает возможность оценить масштабы цифрового неравенства, которое уже много лет рассматривается как наиболее масштабный риск цифровой трансформации, поскольку усиливает существующее социально-экономическое неравенство и создает новые формы маргинализации [van Dijk, 2020]. Ин-

дивиды, не имеющие доступа к цифровым инструментам и/или навыков работы с ними, могут оказаться лишенными многих преимуществ, связанных с онлайн-образованием, телемедициной и др., или столкнуться с трудностями при трудоустройстве и получении государственных услуг [Warschauer, 2003].

Сегодня принято говорить о трех уровнях цифрового неравенства, или трех цифровых разрывах (digital divide) [van Dijk, 2019]. Первый из них – разрыв в доступе, обусловленный отсутствием у отдельных групп или индивидов доступа в интернет (или его низким качеством) и цифровых устройств или их непомерно высокой стоимостью [Selwyn, 2004; Lythreath et al., 2022]. Этот вид разрыва наиболее остро ощущается людьми с низким уровнем дохода, сельским населением и жителями развивающихся регионов, в которых отсутствие инфраструктуры и/или финансовые трудности могут замедлять процессы цифровизации [James, 2004].

Второй разрыв – неравенство в уровне владения навыками, необходимыми для эффективного использования цифровых технологий. Как правило, он коррелирует с уровнем образования, возрастом и экономическим положением [van Deursen, van Dijk, 2010; Ueno et al., 2023]. Например, пожилые люди часто сталкиваются с проблемами при освоении гаджетов и цифровых сервисов, что ограничивает их возможности получения услуг, общения с членами семьи или участия в социальной и политической жизни [Hargittai et al., 2019]. Этот разрыв также в большей степени затрагивает людей с более низким уровнем формального образования и выходцев из неблагополучных семей [Scheeder et al., 2017].

Наконец, третий цифровой разрыв обусловлен различиями в практиках использования цифровых технологий и, как следствие, объеме и спектре преимуществ, которые индивиды способны извлекать из этого процесса [van Deursen, Helsper, 2015; Ragnedda, 2017]. Как показывают исследования, люди с более высоким уровнем цифровых навыков чаще используют цифровые технологии для образования и профессионального развития, в то время как другие склонны ограничивать сферу их применения общением и проведением досуга [Scheeder et al., 2017]. Это разделение усугубляется различиями в типах имеющихся устройств и доступных интернет-услуг [Napoli, Obar, 2017]. В частности, современные гаджеты и устойчивое высокоскоростное подключение к Сети выступают

необходимыми условиями для удаленной работы, онлайн-обучения и др. Возможности цифрового взаимодействия для пользователей, имеющих, например, лишь смартфон, с большой вероятностью будут ограничены базовыми повседневными задачами.

Три типа цифрового неравенства – по доступу, навыкам, практикам и преимуществам использования – взаимосвязаны, причем один цифровой разрыв часто усиливает другие. Данная монография дает комплексную оценку такого неравенства в России, подробно рассматривая каждый его уровень. Последовательность глав определена таким образом, чтобы планомерно ознакомить читателя с базовыми условиями цифровой трансформации общества, ее влиянием на ключевые сферы жизни человека, преимуществами и рисками, которые она создает.

Первая глава содержит обзор ключевых показателей, характеризующих доступ населения России (в том числе в сравнении с другими странами) к цифровой инфраструктуре: наличие в домохозяйствах подключения к интернету и гаджетов для его использования. Во **второй главе** рассмотрена интенсивность их применения в повседневной жизни людей; выявлены задачи, выполнять которые россияне предпочитают в основном онлайн, и те, которые пока сопряжены с личным взаимодействием. **Третья глава** посвящена тенденциям и паттернам использования цифровых сервисов, выступающих «проводниками» современных пользователей в онлайн-среде. В **четвертой главе** сделан акцент на социальных сетях: изучены особенности аудитории ключевых сервисов этого типа, модели их поведения. **Пятая глава** рассматривает практики онлайн-шопинга в России. Читатель узнает, что россияне предпочитают покупать с использованием интернета, как платят за эти товары и услуги и, наконец, кто и по каким причинам не пользуется возможностями онлайн-шопинга. В **шестой главе** обсуждается цифровизация еще одной сферы – муниципальных и государственных услуг. **Седьмая глава** содержит результаты анализа цифровых навыков россиян, уровень владения которыми во многом определяет интенсивность, направления и результативность использования цифровых технологий. **Восьмая глава** посвящена изучению трансформации труда под влиянием цифровизации. В ней среди прочего рассмотрено, работа каких профессиональных групп требует доступа в интернет и использования гаджетов; в каких форматах россияне работают сейчас и в каких хотели бы работать в будущем,

их отношении к «удаленке». **Девятая глава** посвящена тому, как россияне зарабатывают в интернете. Речь идет о продаже и перепродаже товаров, обработке и анализе данных, онлайн-консультациях, блогинге, инвестировании и других видах заработка. В **десятой главе** освещаются отдельные вопросы цифровизации образования, в частности ее влияние на образовательный процесс и форматы обучения, в том числе вне формальной системы. В **одиннадцатой главе** анализируются основные риски цифровизации (нарушения кибербезопасности, интернет-зависимость, столкновения с дезинформацией и агрессией в Сети и др.) и стратегии противостояния им. Наконец, в **двенадцатой главе**, основанной на результатах апробации новой методики, раскрываются ключевые преимущества использования цифровых технологий с точки зрения населения и влияние на третий цифровой разрыв факторов, характеризующих первые два.

Благодаря комплексному подходу и использованию различных источников информации монография предлагает читателям наиболее полную картину изменений, связанных с распространением цифровых технологий. С учетом этого она будет интересна широкому кругу лиц: студентам, исследователям, преподавателям высшей школы, журналистам; ответственным за разработку социальной политики, управление процессами цифровой трансформации, и всем интересующимся настоящим и будущим российского общества.